

Сергей Каплан

Игрот Кодеш “770” Дорога...

Тель-Авив
2007

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-4

Сергей Каплан
Игрот кодеш “770”. Дорога...
Издательское содружество
А. Богатых и Э.РАКитской (Э.РА), 2007.
– 76 с.
Москва – Тель-Авив.

ISBN 978-5-98575-209-0

All rights reserved
© Сергей Каплан, 2007

*Деду Горшкову
и Мееру Маркусу*

Дорога.....

Кто неотступно следит за мной, независимо от моего желания или нежелания, и исчезает в бесконечности в то самое мгновение, когда я хочу встретиться с этим святым? Кто “ОН” — грозный и скрытый? Кто же “Он”, внушающий человеку одновременно страх и счастье, смирение и сознание собственного величия? Кто “Он”, в котором человек видит великую грозную тайну? Кто “ОН”, которому человек беспредельно предан и от Которого бежит в страхе и трепете? Кто есть “ОН”, неудержимо привлекающий к Себе сердце человека и в тоже время решительно отталкивающий его? Кто?

Всевышний не играет с миром в кости.

... И солнце вставало утром ранним. И вечером его сменяла луна. Звери, послушные инстинкту, продолжали свой путь. Всё в природе было в гармонии — и дождь, и ветер, и волны морские. Шелест травы издавал приятные звуки. И человек выглядел по-другому. Шел, не сопротивляясь миру. Не глядел по сторонам. И дорога в его сознании указывала верный

путь. А время двигалось всё быстрее и быстрее. И человек стал спотыкаться, дела и мысли стали другими. Усталость сменялась пороком. И познал он силу страданий. А изнеможение одолело его. И задал он первый вопрос себе. Зачем? Кто ведёт его и куда? Почему устаёт в пути? В горе молчит — в радости плачет? Что и кто ведёт его, и каков итог? О чём нужно думать всю жизнь? К чему стремления его, и с чем же прийти к финалу? Почему в начале идёт, улыбаясь, — и небо, и солнце ему в радость? Взрослея, бежит и ускоряет путь, и нет желания остановиться? Родняется чистым, с душой. Зачем? Чтобы с каждым шагом менять себя и всё вокруг? Что манит его? И чего он ждёт? Неужели той единственной встречи, встречи, которая даст понять или осмыслить начертанный путь? Которая спасёт? Или даст нечто большее или самое простое. Но с кем? И как же душа? Она-то что? Ведь ей нужна другая опора, у неё другое начало. И когда она проявит себя, выйдя наружу? Что необходимо ей? Какой толчок? Зачем мечется, загоняя себя в тупик?

А нужна-то всего лишь точка. Маленькая, почти незаметная точка, объединяющая земное и духовное; точка на которой держится смысл всего мира; точка, в которой скрыт смысл всего Творения.

Неужели что-то станет ясным и понятным? Но всё это в грядущем. Каждый увидит и поймёт, чего достоин. Всякий поймёт, зачем явился на свет. И не станет противиться душе, которая каждый миг тянет на правильную дорогу.

А началось всё намного раньше. И случилось всё намного сложнее. И длится эта история тысячи лет, и развязка близка. Птицы поют всё так же. И солнце светит всё колоритнее. Но день не становится короче. Поступки и мысли всё тягостнее. Туман покрывает разум. Дела не становятся чище. Но желание быть всегда не отпускает ни на мгновение. Рождение мысли вселяет надежду. И после надежды человек находит дорогу. Дорогу к себе.

***3687 год от сотворения мира
74 год до х.э.***

Запах грязи и пыли предвещал непогоду в этот день. Груды мусора и воздух, пронизанный войной, заполняли страну. В итальянском городе Капуя произошли события. События, которым предстояло оказать влияние на жизнь Римской державы. На не-

сколько лет они потрясли страну. Армия в количестве ста двадцати тысяч человек, состоящая из не связанных присягой солдат, соединившая в своих рядах людей разных сословий, выступила против римской власти. Чтобы получить свободу, они взяли в руки оружие. Римляне, не верящие в успех восстания, не предполагали, каким будет финал. Не чужды беды, жизнь продолжалась. Но солнце в этот день стояло низко. Трава теряла свой запах и цвет.

Власти вели сражение, не веря в силу противника и не считая его достойным соперником. Восставшие рабы оказались сильнее. И Римляне в последней битве мобилизовали гораздо больше воинств, чем в своё время против Ганнибала. Галлы и Фракийцы, воинственные и непокорные люди, с ожесточением и надеждой ожидали начала сражения у горы Везувий.

И сражение началось. Предводитель восставших Спартак стоял неподвижно, глядя вниз на врага. О чём думал этот человек? Это он поднял людей на восстание. Дал любому из них шанс стать свободным. Или, может быть, только хотел этого. Смелое, загорелое и широкоскулое лицо. Глаза, в которых отражалось озлобление зверя, и взгляд, страшный человека. Уважение и любовь среди преданных солдат.

Ненависть к власти. Желание и усердие быть на высоте и умереть ради победы.

Дротики и копья... Крики людей и визг лошадей... Кучи изрезанных тел стонали, рычали, кричали на поле боя. Дух смерти порастил страну. Спартак, с невыносимыми ранами, истекая кровью, сражался дальше. Силы его были велики. Но от потери крови, от изнеможения и усталости он упал на одно колено, и силы стали покидать его. В этот момент он припомнил детство, первые гладиаторские бои, друзей и взгляд любимой женщины... В ожесточённой схватке он был убит, а восстание подавлено. Власть ликовала. И смерть восставших была страшнее, чем само сражение. Финикийское изобретение, которое ныне переняли римляне у карфагенян, было использовано на благо империи. Позорной и дикой казнью шесть тысяч восставших рабов были распяты вниз головами по обочинам дороги. Казнь, которая во все времена применялась очень редко, в исключительных случаях. Но в этот день она состоялась именно так. Тело Спартака не нашли. Оно исчезло. Никто не мог понять, где оно. А побеждённые висели на столбах. О чём безмолвствовал каждый из них в эти минуты? Чем утешал себя или казнил? А может быть, радовал? Но точно одно: каждый из них уже знал

себе цену и доподлинно видел дорогу, к которой приближался всю жизнь. Жизнь, которая на земле закончилась вот так.

Компас истории указывал на восток.

3673 год от сотворения мира

88 год до х.э.

Иудея

История Мира продолжалась.

Восемьсот фарисеев, которые пошли по своей выжженной солнцем и горячим ветром дороге и о которых не останется памяти, были распяты Александром Яннаем на святой Земле. Опять распятие. Святая Земля. Грешные тяжбы. И вновь бессмертная дорога. Как и куда бы ни вела их стезя, финал был один... Огненный, равнодушный, безжалостный зной срывал потрескавшуюся кожу с лиц и превращал их тела в прах. Яннай глядел на них, словно Спартак на римлян, — но на крестах были другие. Другая земля, другие лица и люди. Но всё те же человеческие души. И дорога в грядущее. Путь и времена не меняются. Изменяется облик, мысли и поступки человека. Ветер, который разгоняет морской песок, меняет и сознание.

3693 год от сотворения мира
68 год до х.э.
17 тамуза

Давление, сжимающее воздух и человеческие мысли, вместе с духом радости и гнева в этот день, не взирая на силы природы, открыло ещё один страшный и непонятный путь. В этот день содрогнулся мир. Именно в этот день Мир стал меньше. Мир до сего дня не знал большей трагедии, чем эта. Ни одна семья не пережила горя, похожего на это. И ни один зверь не мог понять, почему инстинкт отступает.

Иерусалим — озарён светом страшного пожара. Восемьдесят тысяч вооружённых римских солдат в главе с Титом стояли у стен города. Городу суждено стать святым на все времена. Этот город манил всех. К нему жаждали попасть все военачальники всех стран и времен. Город, который видел слёз больше, чем кто-либо. Вечный Город, которому уготовано стать центром вселенной и всего мира.

И этот незабываемый день, в который по воле Творца во все времена стал спотыкаться человек. Человек, который, не понимая своей сущности, в один и тот же день на протяжении многих лет спотыкался на одном и том же месте. Первый раз это случилось в пустыне.

17 тамуза
2448 от сотворения мира

Шестьсот тысяч семей, около четырёх миллионов взрослых людей у горы Синай ожидали своего вожака и предводителя Моше. Израиль стоял одиннадцать месяцев у горы в ожидании...

После Египетского рабства, длившегося четырёхста тридцать лет, их наполняло чувство свободы и любви. Ожидание Моисея давало новый заряд энергии, новые силы, но в дурное внутреннее начало человека превратило этот день в грех. Грех, который будет преследовать всегда. О нём будут вспоминать все со слезами. Он сам будет напоминать о себе во все времена, занимать человеческие мысли... Именно в этот день человек поставил себя наравне с Творцом — и проиграл ему. Человек осложнил себе дорогу и затянул путь.

Не дождавшись Моисея, не внимая просьбам брата его Аарона подождать ещё немного, Израиль под нажимом других народов, вышедших вместе с ним, совершил преступление. Глядя на небо, весь народ увидел смерть Моисея. Его несли ангелы в последний путь. Живое видение затмило глаза народу. И Израиль стал беспомощен. Им нужен был новый

вожак. Новый руководитель. То, что они увидели в небе, подтолкнуло к греху. Аарону, которому грозила смерть, пришлось согласиться на преступление. Преступление, которое в итоге спасёт Израиль от многих других бедствий. Грех Золотого Тельца. Он пожертвовал душой ради чего? Немного позже, когда сыновья Аарона сгорят в огне, он будет стоять молча. Он не произнесёт ни единого слова, помня о сегодняшнем падении души. Аарон — первый первосвященник в истории человечества, благодаря которому Облако Всевышнего окутывало еврейский народ в пустыне, защищая от врага, подписал себе приговор. Душа его не знала покоя. Но он никогда не войдёт в Землю Обетованную. И перед смертью Аарон увидит ее, как и многое другое. Сегодня он жертвует собой, чтобы остановить уходящий свет. Свет, который нужен каждому. Крупица этого света останется с нами навеки. Именно ради него он пожертвовал жизнью. И свет этот останется в мире навсегда.

Всё золото, которое было собрано для изваяния, погрузили в большую посуду. Аарон, увидев это, в надежде остановить грехопадение, зацепил и перевернул золото в огонь. То, что называют судьбой или случаем предстало перед всем народом. Растопив-

шееся золото вытекало на землю и, сливаясь в одно целое, образовывало фигуру. Это был телец. Земля потемнела. Ветер поднимал песок. Вселенная наполнилась страшными звуками. Моисей — неся в руках скрижали завета, увидел ликование толпы. Его глаза наполнились жалостью и печалью. Он не смог сдержать себя. Скрижали завета, на которых Божьим перстом были написаны заповеди, Моисей разбил о скалу. Народ не смог понять что произошло. Облака окутали весь мир. Темнота и холод на мгновение охватили каждое живое существо. Мир никогда не поймет, что этот грех идолопоклонства теперь будет в каждом народе. Сами не сознавая того, люди будут гордиться этим.

В мольбе о прощении Моисей вновь поднимается на гору и сорок дней и ночей молится за преступление своего народа. Сорок дней и ночей Израиль в молитве. Тишина небес. Всевышний молчит. И голос Моисея вселил надежду. Тепло молитвы постепенно согревало Землю. Дождь сменялся радугой. У самой горы Синай стоял Израиль. Молитва длилась сорок дней и ночей...

3693 год от сотворения мира
17тамуза

Солнце не щадило никого. Враг был вблизи.

Армия Тита стояла у стен города. Армия Израиля перед боем читала “Шма”. В народе возглашали — “Слушай Израиль, ты приступаешь к сражениям, не бойся и не трепещи перед врагом. Ибо Всевышний идёт с вами, чтобы воевать за вас”. В еврейской армии на службе состояли одни праведники. Три недели шли ожесточённые бои. Кто-то воевал за власть над народом и миром. Но Израиль оберегал грядущее. Как собственную жизнь, нужно было защитить город. Спасти жизнь ещё не родившихся поколений. Защитники Иерусалима стояли насмерть. Но грех Золотого Тельца напомнил о себе и в этот день. Случилось то, чего ждали все с ужасом. И все-таки надеялись, что этого не произойдёт. Святой город озарился светом страшного пожара. Огонь пожирал самое святое место на земле. Это горел Храм. Храм, в котором находилось присутствие Творца. Сегодня Всевышний уменьшил своё пребывание, однако не удалился от своего народа. Слезы, боль и страшное человеческое молчание наполнили Иерусалим. В это мгновение, даже не ведая того, Мир покалечил себя.

Во имя чего? Славы, богатства? Много тревожных и трагических событий напоминало о себе в этот день, но сегодня утратили самое святое и приобрели самое трагичное. В памяти не останется ни жестокость Тита, ни смелость сынов Израиля — но грех, который совершили однажды. Проступок, о котором будут помнить. Грех, который придется искупать самым святым. Из-за этого человек забудет, по какой дороге он шёл. Иногда он будет забывать даже самое главное. То, с чем пришлось столкнуться в начале пути. Он забудет того, кто вывел его на дорогу. Потеряв маршрут, он долго-долго будет вспоминать о чём-то. Шагая в радости или несчастье. Из крайности в крайность. От судьбы к предназначению. От греха к заслуге. Не солнце светило ярко, а пылающий Храм плакал.

17 тамуза 5766 год от сотворения мира.

13 июля 2006 год х.э.

Храм плакал и в этот день. Ожидая чистые еврейские сердца. Не по стечению обстоятельств и не по случайности утро оказалось таким. Опять трагический день напомнил о себе, как и прежде. Ранним

утром самолеты Израильской армии поднялись в воздух. Два фронта: Ливан и сектор Газа вновь подверглись огню. Страшная жара и военная операция “летние дожди” заставляют осмыслить путь, выбранный тысячелетия назад. Израиль, наверное, вспомнил, что нельзя простить убийцам ни одной еврейской жизни. Когда на тебя идут войной, вспомни прошлое и помолись. Когда хотят тебя заставить отречься от предназначенного пути, возьми оружие в руки. Не молчи, Израиль. Не становись на колени. Не жди ни от кого разрешения на удар по врагу. Сделай всё так, как предписал тебе Творец. Но не молчи. Помни и не учись хранить безмолвие, тебе сегодня это не нужно. Иди вперед и знай, что Всевышний нисходит с тобой на войну. Он всегда твой. Он с тобой и защитник, и покровитель. Береги Землю и себя. Береги. А солнце всё жгло и припекало. Рёв самолётов не давал спокойно спать. Бомбоубежища, предназначенные для пребывания жителей во время военных действий, оказались негодными. Молчание лидеров государства побуждало граждан покидать страну. Возможно, спустя некоторое время они будут говорить. Но не сегодня. Главное было не в этом. И совсем не важно уже, как закончится эта война. И сколько денег на этом заработает или потеряет

государство. И сколько частных и туристических фирм наживутся на этом? И что будет после очередной войны? И сколько нищих сограждан вновь окажется на улице без еды и жилья? Совсем не важно. Север страны опустел. Кто-то заперся в бомбоубежище, а кто-то уехал к родственникам в Центр. Многие хозяева предприятий смотрели и не замечали, что идут военные действия. Кому война, а кому мама родная. Но сегодня появилась ещё одна возможность вспомнить, кто ты. И не только лидеры государства, но и каждый должен ответить себе на этот вопрос. Ночи перестали хранить тишину. Небо меняло цвет. И летняя жара напоминала раннюю осень.

5252 год от сотворения мира.

1492 год х. э.

29 тамуза

Испания

Красивая страна. Безмятежный нрав людей. Море, торговля и расцвет государства. И Инквизиция объявляет, что все иноверцы, отказавшиеся перейти в католицизм, будут казнены. Снова кровь и казни. Тысячи костров по всей стране уносят жизни

еретиков. Мракобесие и суеверие ведут ожесточенный бой с духом свободы. Смутное время. И в это тусклое время допросы, пытки и жар костров стали визитной карточкой. Королева Изабелла и король Фердинанд выносят вердикт. Так называемые отцы инквизиции ставят евреев перед выбором: совершить предательство или оставить страну. Крещение или изгнание? Золотой век испанских евреев подходил к концу. Опять дорога. Дорога, которая ведёт в Иерусалим.

Семья рабби Шойхета собирала вещи. Рабби Шойхет вышел во двор и присел на низкую скамью, которая уже давно выросла в землю. Его глаза от усталости или от слёз помутились. Он стряхивал пыль со штанов, и что-то бормотал сам с собой, про себя, размахивая руками. Жесты его были просты, но голос дрожал. С кем он говорил? О чём рассказывал?

— Ты опять оставляешь нас? Почему? Нет, я не плачу и не грущу. Они говорят, что мы невежды и грешники. Что все пороки мира от нас. Возможно. Но они ведут нас на смерть, а Ты молчишь. Они вытирают об нас ноги и смеются. Но почему Ты позволяешь им прикрываться Именем Твоим? И с Твоим же именем на устах они изгоняют нас. Они утверждают, что во имя Тебя ведут нас на костры. И Ты

молчишь? Я родился евреем и хочу умереть им. Но почему Ты так безжалостно испытываешь нас?

Сквозь серость тумана появилось солнце. С каждым словом рабби Шойхета оно опускалось ниже и ниже. Его жар ударял по лицу. Но за околлицей двора уже был глубокий вечер. Лицо Шойхета стало мокрым. То ли пот, то ли слёзы скатывались на губы. Его голос дрожал.

— Я ещё не стар, но не жалею что ухожу. У меня хорошая жена, которую Ты дал мне, чтобы жить вместе. Прекрасные дети. Вставал с Твоим именем на устах и ложился с ним. Учил детей быть евреями. Я хотел, чтобы они стали уважаемыми людьми. И я горжусь настоящим. Научил их всему тому, что знал сам. Но я не понимаю одного. Ты увёл нас из родного дома. Привёл в эту страну. Мы пустили здесь свои корни. Соблюдаем их законы, которые не противоречат Тебе. И не глумимся над Твоим законом. Но они стали издеваться над нами. Почему Ты не наказываешь их? Мы порочны, смешны, самоуверенны. Но никогда, слышишь, никогда, никто из нас не шёл убивать с твоим Именем на устах!

Казалось, что сейчас солнце обожжёт его лицо. Рабби Шойхет встал со скамьи и обрушил свой взгляд на небо.

— Ты думал, я предаю Тебя? Ты вынуждал меня изменить Тебе? Зачем? Ты хотел, чтобы я помнил “забытое”? Я помню это. Ты можешь испытывать меня, сколько захочешь. Можешь обрушить на меня самые тяжкие возмездия, но я всё равно умру с Твоим именем на устах. Только с Твоим. Ты посылаешь свой народ, куда тебе вздумается. На смерть, на казни. Твоё право. Ты лишаешь его разума, но он идёт за Тобой. Неужели Ты не видишь, что у нас нет больше никого, кроме Тебя? Я радуюсь, что родился евреем. Я горд, что принадлежу к самому из несчастнейших народов на земле. Но почему мы? Если бы не наши беды, которые Ты обрушил на нас, то мы бы сами выбрали их. Ты один вправе вести и направлять нас. Но не такой же ценой? Спаси нас. Спаси ради Твоего имени. Почему Ты молчишь? Ответь мне. Ведь я верен Тебе. Я не смогу предать Тебя. Запомни. Не мучай Свой народ. Я всё равно никогда не предаю Тебя.

Рабби Шойхет смотрел в небо. Солнце сжигало ему лицо. Но он не прятал от него лица. Таким взглядом дети просят прощения у своих родителей, когда натворили беду. Солнце в его глазах стало тускнеть, и тёмное небо со звёздами заняли его место. День заканчивался.

Наутро двадцать девятого тамуза с песнями и танцами, со слезами и горечью, евреи поднимались на корабли. У каждого в сердце пребывала надежда, что корабли отплывают на восток. Толпы людей провожали взглядом и молчанием тех, кто немного улучшил Испанию. Среди провожающих находился Христофор Колумб. Имя этого человека у короля Фердинанда сегодня находилось на особом счету. Колумб провожал взором корабли с иноверцами. С кораблей тысячи еврейских глаз с уважением, надеждой, но и печалью всматривались в глаза человека, который давал им ещё одну надежду. Ведь незадолго до этого именно евреи собрали деньги на странствие, которое Колумб предполагал осуществить. Открытие новых земель. Он хотел дойти до Земли Обетованной. Найти короткий морской путь к Палестине и со временем переправить евреев домой. Но сегодня он провожал их из Испании. А на следующий день сам монарх Фердинанд и его королева Изабелла провожали корабли “Нинья”, “Пинта” и “Санта Мария” с Христофором Колумбом. Золотой век испанских евреев подходил к концу, но начинался новый период в их жизни. Корабли уходили в разных направлениях. Только дух Творца знал дорогу, по которой сегодня шёл каждый из них. Вечная дорога. К

себе или от себя? Кто знает? Ибо Ты помнишь забытое. Реки сегодня не замедляли свой ход. Жизнь продолжалась. Во время Испанского изгнания последние триста тысяч евреев покинули Пиренеи. Но оставили там свой след и память о себе.

2448 год от сотворения мира

1312 год х.э.

Дорога.

Амалек шёл следом. Он поражал тех, кто отстал. Поражал и умертвлял. Это был человек и народ. Это взбесившийся человек, поменявший Божественный лик на гримасу сатаны. Слабость, страх и потеря доверия силам свыше. Амалек прожил много лет. Он видел, как Яков и его сыновья ушли в Египет. Он был еще жив, когда, через двести десять лет, еврейский народ вышел из Египта. Когда египтяне поработили евреев, он обрадовался и решил, что месть свершилась: скорее всего, евреи никогда не освободятся от египетского рабства, но если они все-таки выйдут из Египта, он, Амалек, подстережет их в пустыне и уничтожит. Он насаждал в сердцах своих потомков, число которых быстро увеличивалось, не-

ненависть к Израилю, и преуспел в этом «воспитании». Когда Амалек увидел, что народ Израиля выходит из Египта, высокомерный и свободный, его ненависть запылала, как жаркий огонь. Он собрал всех своих людей и расположил их в скрытом месте на пути Израиля. Сыны Израиля устали и ослабели, и тогда Амалек вышел из засады и набросился на них. Все это произошло, когда Всевышний совершил многочисленные чудеса в Египте. Ведь когда Он рассек Красное море, вместе с ним были рассечены и все остальные водоемы на свете, так что весь мир знал, что Всевышний совершает чудеса ради Израиля. Что Имя Его заполняет весь мир, что теперь будет исправлено все дурное, что было совершено людьми во все времена. Всевышний откроет Свою Тору у горы Синай, отдаст ее Израилю и сделает его царством священников среди всех других царств. Затем Израиль войдет в Эрец Исраэль, которая станет священной землей Всевышнего, и все народы устремятся туда. И скажут — Поднимемся к горе Создателя. Все самые могущественные цари мира, включая фараона, были охвачены страхом. И весь мир был близок к тому, чтобы признать, что Всевышний будет править в веки веков. Ибо когда вошли кони фараона, его колесницы и всадники в море, обратил на них

Всевышній воды морские, а сыны Израиля прошли по суше среди моря. Кто после этого дерзнул бы воевать с Израилем? Ведь нормальный человек не начинает борьбу, если он не рассчитывает на победу! Когда он убеждается в том, что у него нет ни одного шанса на победу, он признает себя побежденным. Любо́й человек, но не Амалек. В этот самый момент пришёл он и стал сражаться с Израилем. Народ, у которого хватило сил и сознания, для того чтобы воевать с Всевышним? Таков был Амалек. Нужно вступить в сражение. И Моисей приказал вступить в бой. Физическое превосходство не имело значения. Всевышній был рядом, и в сердце каждого. Он воевал вместе со Своим народом. Но те, кто откололся духовно, были побеждены. Благодаря Творцу Амалек проиграл сражение. Но и по сей день он рыщет, как зверь, чтобы уничтожить Израиль. Отныне каждый обязан помнить о том, что случилось. Во все времена в поколениях да не забудут это. И не отстанут в пути. Слабые духом будут повержены Амалеком. Но сильных духом — убережет Творец.

Шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят взрослых мужчин старше двадцати лет стояли у горы Синай около года. Центр человеческого поселения — святой город Иерусалим — ждал их. Сегодня — при

мощных раскатах грома и молнии, сопровождаемых землетрясением и сверхъестественными трубными звуками. Бог говорил с народом. Гора тряслась и дымилась. Земля испугалась и притихла. И вслед за ней испугалось и все сущее на свете. Единый народ видит языки пламени и гору в дыму. Всё живое на земле притихло. И увидел Бог страх в лицах. Страх в лицах и сердцах. Ради того чтобы испытать их, и чтобы не грешили, Он показал себя. В страхе перед Творцом Израиль отошёл назад. И стал поодаль от горы. Испугавшись, отдалился. Они знали одно — что невозможно увидеть Творца и остаться живым. Познав облик Всевышнего человек погибает. Страх перед Творцом вошёл в каждого. Сердца стучали и вырывались из тел. Глаза меняли цвет. Мир ужаснулся.

Говорит Всевышний.

— Моисей. Войди к Творцу.

И Моисей вместился, вошёл в туман. Сердце его стучало и покидало тело. Но это был Творец. Тот, Кто спасает всегда. Бог говорил и дал десять заповедей для мира. И дал закон Своему народу. На скрижалях Божьим перстом были написаны заповеди. Свершился Божий Акт. Всевышний вручил Тору

в огне. Синайское откровение давалось в воде. И в пустыне оно отразилось перед народом. Мир погрузился в страх, трепетал перед Творцом. Всё сущее на земле слышало трубные звуки шофара. Ветер менял направление. Птицы забыли свой язык и притихли. Мгновенную тишину ощутил весь слой земли. Всю Тору, от первой до последней буквы, с самого начала и до самого конца, всю её, начертанную чёрным огнём по белому огню, показал Всевышний.

У горы Синай лагерь находился почти год. После чего облачный столп впервые поднялся над Синаем. И сразу же сыны Израилевы снялись с лагеря. Они слышали голос Творца и остались живы. Они видели звуки и ощущали их силу. Теперь предстояло одно. Войти в Землю Обетованную и выполнить все, что приказал Творец. Путь продолжался, но теперь был точный и чёткий план, по которому Израиль должен выполнить своё предназначение, ибо он дал клятву Творцу. Дал клятву. Дорога радовала и наслаждала путников. Но не все войдут в Землю Обетованную. Не все. Однако, душа одна на всех, от мала до велика. И дорога тоже одна. Сияющие от радости лица приближались к своему предназначению. И впереди за рекой их ждал Израиль. Никто тогда ещё не

знал, что ждёт их на родной этой земле. Никто не мог сказать им, что в скором будущем они переживут не только в Палестине, но и в остальном окружающем их мире. Никто тогда из них не знал, что обещание Творцу они нарушат. Пройдёт немного времени, и многие будут землю грызть, вспоминая о сегодняшнем слове. А многие под пытками не забудут об этом. А кто-то просто отречётся. Сколько слёз прольется? Сколько душ скатится вниз? Неужели незнание будущего есть счастье? Но сегодня они знали одно — что только от них будет зависеть жизнь на земле. Они дали клятву Хозяину Вселенной. Дали клятву чтить и помнить. Только соблюдением заповедей можно исполнить всё. Дождь, и урожай. Сладость и горечь. Счастье и порок. Рождение и смерть. Ныне Израиль получил вторую, Божественную, душу, и многое в этом мире стало зависеть только от них.

Синайское откровение положило начало еврейской жизни. Позади все прегрешения. Начиналось новое существование. Полновесное, чистое. Поколение, которому не определено было войти в Святую Землю, было похоронено на Земле Обетованной. Моисей, умолявший Творца дать ему возможность узреть Землю Обетованную, седьмого адара в день своего рождения покинул лагерь. Ни могилы его, ни

времени исчезновения никто не заметил. Пророк поколения покинул стан и не вернулся. Но все знали и чувствовали его существование. Тело первого главы поколения покинуло этот мир. Но дух и сила его слов всегда в народе. Слезы радости и чистоты в глазах людей. Закон, Земля, Моисей и Создатель — всё рядом, и всё в одном. Нет ни неволи, ни угнетений, ни упрёков. Израиль. Незнание будущего есть благо.

5708 год от сотворения мира

1948 год х.э.

Израиль

Тысячи лет прошли со времени Синайского Откровения. Тысячи земных лет. Всё это время Израиль жил по законам Творца. Жил на земле, которую завещал ему Создатель. Но однажды преступил их. За что был изгнан из Святой Земли. Народы увидавшие слабость, издевались над Народом Книги. Тысячи лет невежественности. Угроз. Насилие и смертные казни. Правители других держав брали на себя ответственность вершить суд над Израилем. На родной и святой земле властвовали другие. Тысячи

лет рассеяния. В сознании авторитетных людей вынашивался план о возвращении. От скитаний народ устал. Не хватало сил терпеть. Традиции забывались. Ассимиляция стала обычным делом. И медлить было нельзя. Организация, которая властвовала в эту пору в мире, всё-таки разрешает евреям вновь вернуть себе святую Землю и образовать государство. Без всякого наблюдения со стороны евреям удастся вернуть право на территорию, которая и так принадлежала им. Снова слёзы радости. На этот раз корабли шли именно на восток — в Израиль. Много государств мешало возвращению. Но вожделиние сильнее. В каждой дороге есть то, чего не хватает другой. Государство становилось на ноги. Помощь еврейского окружения была велика. Ближний восток стал опасаться молодого современного государства. Военная мощь, талант людей, строительство дорог, открытие синагог в стране радовало евреев. И многое получалось. Желание было велико. Любое нападение врага было отражено. Вот-вот государство станет таким, каким его видели предшествующие поколения. Оставалось отстроить Храм. Храм, без которого еврейская жизнь невысказима. Место, которое заповедал заполнить Творец. Место для Него. Пребывание Его даст силу народу и миру. Но что-то опять сломалось

в сознании народа. Что-то опять стояло на пути. Что случилось? Почему опять промедление? Почему уже в своём государстве между свободными и сытыми возникает спор? Спор души и тела. И идёт война. Внутренняя война, причиняющая боль. Свет, который зажгли пророки и мудрецы, стал угасать. Люди, которым доверили власть в государстве, забыли о народе. Жадность, коррупция и открытое воровство стало теперь визитной карточкой государства Израиль. Оправдываясь военным положением, правительство забыло о своём народе. Палестинская проблема, стоявшая как кость в горле, могла быть решена за мгновения. Но трусость и слабость израильского правительства загоняли государство в тупик. Теракты против граждан, совершаемые смертниками, стали обычным делом. Убийства людей оставались безнаказанными. В ответ на каждый теракт врага Израиль часто отмалчивался. Грозя пальцем палестинским террористам, госструктуры отбирали у своих граждан деньги и снабжали палестинский народ. Государство давало им всевозможные льготы. А что свои граждане-евреи? А они жили в холодных неотресторированных квартирах. На строительство домов для своих граждан государство жалело денег. Оно их не уважало... В жаркую погоду при строи-

тельстве домов некачественные плиты трескались и ломались... Уважение к старикам было потеряно. Воспитание детей отсутствовало. Инвалидам и немощным людям отказывали в помощи. Их заставляли работать. Режим лагерей, казалось, приобрел своё место здесь. Не желая бороться с алкоголизмом и наркоманией, государство кидает подачки несчастным. Израиль потерялся. Он застрял по дороге. Забыл путь, который ещё недавно, казалось, приближал его к Творцу. Идеи и святые раздумья остались в стороне. Работая на своей земле, евреи вновь столкнулись с рабством. Теперь уже не Египет, а страна, в которой они находились и растили своих детей, стала угнетать их. Подлые улыбки и насмешки со стороны хозяев предприятий, нежелание платить соответствующую плату за труд, лишали людей здоровья и уважение к своему государству. Слабые законы вообще перестали выполняться. Израиль аннулировал право своих граждан на защиту собственной жизни. Государство не вынесло уроков из собственной истории и жизни других государств. Остальной мир, улыбаясь и потирая ладони, радовался бедлам в Израиле. Радовался и давал советы. Но, прикрывая свои действия Именем Всевышнего, молодое государство отходило в сторону. Из двух дорог

они выбрали слабость. Живя на подачки евреев Америки и идя на очередные уступки врагу, отдавая территории которые были завоеваны кровью и верой, еврей поднял руку на еврея. А государство — подняло свою беспомощную руку на святыни. Рушились синагоги. Избивали и выгоняли людей из домов. Всё это прикрывалось действиями ради мира. Государство не только не защищало своих граждан, но и вершило неправый суд над людьми и лишало их жизни. Еврей стал убивать еврея. Второй Египет предстал перед глазами на своей земле.

5763 год от сотворения мира

2002 год х.э.

Европа

Небольшая синагога в одном из европейских городов никогда не пустовала. Каждую субботу люди заполняли её, молились за Израиль и за будущее евреев во всём мире. Раввин Мехель пользовался уважением и слыл знатоком Торы. Его жена всегда помогала ему во всём. Но так случилось в его жизни, что родной сын отступил от праведного бытия. Он пристрастился к алкоголю. Отец пытался приобщить

сына к Торе и к еврейской жизни. Но губительное влечение было сильнее. Разговоры не помогали. Молитвы за родного сына не давали результата. Рав Мехель не знал, что предпринять. И осенью перед еврейским новым годом, он решает отправить сына на родину. В Израиль. Уважаемый раввин Мехель предложил это сыну, и тот сразу с радостью согласился.

Не прошло и месяца, как молодой и красивый парень прилетел на родину предков. Его поселили в маленьком городке, который был похож на лагерь отдыха. Подростки резвились, изучали еврейскую историю и учили святую Тору. Всем необходимым они были обеспечены. И питанием, и одеждой. А в далёкой Европе отец получал прекрасные письма от сына. Он рассказывал о великолепии страны и, конечно же, о том, как избавился от алкогольной зависимости. Отец радовался за сына. Благодарил Всевышнего, что тот вывел его на верный путь. Но так ли было всё на самом деле? Познакомившись с ребятами, которые прибыли из разных уголков мира, он, правда, увлёкся историей Земли Обетованной. Стал изучать родной язык. Традиции и образ еврейской жизни придавали бодрости. И, конечно же, он бросил выпивать.

Но алкоголь заменил ему другой, не менее опас-

ный яд. Его не приходилось разливать в стаканы. Это была смертельно опасная вещь. Наркотик. Только когда пройдёт несколько месяцев, отцу о поведении сына сообщат знакомые. Чтобы избежать позора, Мехель вернёт своего отрока домой в Европу. И не поймёт одного: где была сделана ошибка в воспитании? Но это было только начало. Любимый ребёнок не вернётся на правильную дорогу, но по возвращении всегда будет говорить, что Израиль исправил его. Что страна, в которой он жил, дала ему силы и желания стать лучше и чище, её воздух научил его думать, работать и жить по-настоящему.

Спустя два месяца он попадёт в тюрьму за кражу. Когда выйдет через год, не долго задержится на свободе. Дорога его души станет извилистой. Страсть окажется намного сильнее. Желание излечиться не войдёт в его сознание. Но тяга вернуться на родную землю будет жить до конца его дней. В этой жизни он так и не сможет попасть в Израиль. Тюрьма станет его домом. Кража за кражей. Год за годом. И жизнь закончится именно здесь. Он не успеет состариться. Раввин Мехель поседет и не поймёт, где он допустил ошибку. Времена не изменятся. Люди не умнеют. Но, возможно, когда-нибудь душа каждого вырвется из заключения пагубных пристрастий. Кто поможет? Неужели каждый сам себе выбирает

Сергей Капкан

путь и движется по нему? Но Господи, как же хочется быть чистым перед Тобой. Как найти правильный выход? Сделай что-нибудь, исправь нас, накажи. Но не дай нам пропасть. Не дай опуститься в пропасть.

Красивое, яркое солнце согревало Землю. Лёгкий ветерок прогуливался по улицам Европы. Где-то люди смеялись и радовались рождению детей. В одном кафе молодой парень предложил любимой девушке стать его навеки. А в маленьком европейском городке, в прекрасную тёплую погоду, одинокий раввин курил сигарету за сигаретой и, напевая горькую песню, оплакивал сына.

5765 год от сотворения мира.

2005 год х.э.

Государство

Некогда зеленая, а теперь выжженная и истоптанная трава у берега моря напоминала чью-то ночлежку. Люди всех цветов кожи, говорящие на разных языках, сидели и болтали. У кого-то в руках была бутылка с пивом или водкой, а кто-то наслаждался только что сделанной инъекцией. Грязные, полуодетые и несытые люди просто-напросто жили здесь. По разным причинам люди оказались в этом месте.

У каждого была своя история, которая привела его сюда. А у кого-то и дома-то не было. Хотя в государстве — непонятно, по какому закону — бездомных в наличии не имелось. Но государство — это одно, а люди — это люди. Кто-то не смог найти себя. Кто-то потерял работу и дом. И вот они оказались здесь. Граждане свободного независимого еврейского государства. Михаэль, выходец, из Франции, держа в руках пакет с пивом, подошёл к группе, которая расположилась на камнях у моря. Чихая и утираясь, он спокойно произнёс:

— В Тель-Авиве опять теракт. Что за жизнь? Взорвали станцию. Много погибших.

— Ну, а что армия? — спросила Лена.

— Да что армия? Полетают опять день-два, да и успокоятся. Разве не знаешь, чем это всё заканчивается? Кто-то в Америке опять даст денег, да и всё уляжется. Ну, а ты как? Ходила куда-то? Искала работу?

— У меня ломка сегодня была, чуть с ума не сошла. Шла и упала посреди улицы. Машина скорой помощи приехала, подумали, что солнечный удар. Я их успокоила, сказала, что всё нормально, и они уехали. Хорошо, что дожди прошли. Можно спокойно пожить здесь. Надо бы денег немного найти. Может, есть какие-нибудь предложения?

— Да, можно заработать пару сот шекелей. Там эфиопы после работы шли. Спрашивали, с кем можно позабавиться? Может, заработаем на пару доз? Отдохнём, забудемся. Ты как?

И она ушла к чернокожим парням. Эфиопские рабочие, работавшие на стройке, часто приходили сюда. После нелёгкой работы под палящим солнцем они заходили в недорогое кафе выпить чего-то крепкого. Ну, а после этого приходили на пляж за дешёвым сексом. Кто-то приезжал сюда на машинах и забирал девушек на всю ночь. Многие не возвращались. Но это уже никого не пугало. Всегда находились новые, незнакомые лица, которых выбрасывала жизнь города.

У дороги ребяташки избивали молодого парня, недавно приехавшего в Израиль. Несколькими часами позже их задержат. Но в тот же вечер отпустят на свободу и заведут уголовное дело. А ещё через неделю дело закроют. А в соседнем городе ребята зарежут насмерть своего одноклассника. Полиция будет писать много бумаг. Но через неделю и это уголовное дело закроют. Полицейское государство, которым являлся Израиль, не умело и не могло защитить граждан от хулиганства. От этого страдала вся страна. Днём на улицах людей в полицейской

форме было немало. Они то и дело проверяли у кого-то документы. Выписывали штрафы за неправильную парковку. Но преступность не интересовала их. Если кто-то звонил в полицию и говорил, что в соседней квартире шумят, стражи порядка, не разобравшись, в чём проблема, приезжали очень быстро. Выломав двери и избив всех присутствующих, они начинали что-то искать. В итоге окажется, что телевизор работал громко. И порядочные соседи неправильно поняли, что происходит. В заключении никто не извинится перед пострадавшими. А судебное разбирательство будет длиться год. Откормленные и невоспитанные чиновники, казалось, зря едят хлеб налогоплательщиков. Пресыщенные животы в полицейской форме не решали проблему преступности в стране. Протекционизмом пропитана была и сама система. Политики кричали с трибун, прикрываясь Именем Всевышнего ничего, но они ничего не решали, а жизнь продолжалась.. Сермяжные бонзы, засевшие в кабинетах и фиктивных, никому не нужных фирмах, прожигали деньги государства. Налоги брали со всего, что есть в государстве, кроме ветра. Государство не только забыло, что оно обязано обеспечить предоставить нормальную жизнь гражданам, но и о цели своего существования уже не помнило.

Десятки тысяч людей стали бежать из Израиля. Нищая страна для богатых людей уже ничего не могла с собой поделаться. Взгляд Творца сурово озирал землю.

Только в некоторых общинах, одевшись в тфилин и кипу, взявши в руки святую Тору, спасали молитвами измученную Землю и людей. Те, кто сохранил память после стольких лет вне родной Земли, по настоящему радовались жизни. Знали и верили, что Спаситель вот-вот постучит в двери и войдёт в каждый еврейский дом. Но в двери стучали другие.

... Один из служащих службы “Битуах Леуми”, которая была призвана помогать гражданам, постучался в двери. Несколько минут подождав, он стал стучать сильнее. Открыла немощная старушка. Она плохо и медленно передвигалась, поэтому заставила гостя немного подождать. Он прошёл в комнату. Представившись, поинтересовался, в чём необходима помощь.

- Добрый день, госпожа Фирман.
- С Божьей помощью, здравствуйте.
- Вы написали, что нуждаетесь в помощи?

— Да, вы знаете, очень тяжело ходить. Вчера два раза упала, и еле-еле поднялась. Я знаю, что государство помогает в этом вопросе. Я инвалид, у меня больные ноги. Мне бы хотелось получить помощь, сиделку.

— Делается это просто, но вам, по-моему, не положена такая помощь. Вы неплохо передвигаетесь сами. И у вас есть родственники. Пусть они сидят с вами. А у государства полно людей, которым в действительности нужна поддержка.

— Да вы что? Как же вы смее так говорить? Я же тяжело хожу. И родственники на работе с утра до ночи. Помогите, пожалуйста. Очень тяжело. Очень.

— Ну что ж, если вы настаиваете, хорошо. Мы сообщим вам о результатах комиссии. Через неделю. Вы не звоните, не утруждайтесь. Я к вам лично зайду и сообщу о результатах. Всё будет хорошо. Не волнуйтесь.

И он ушёл. А ответа не было ни через неделю, ни через две. А через три недели госпожа Фирман умерла. Она шла в комнату посмотреть телевизор. Упала. Разбила ногу. Не смогла встать. Кричала, взывая о помощи. Но все домашние были на работе. Она не дожидая до вечера. На следующий день страна провожала её в последний путь. И в этот же ясный день, то ли по случайности, или по непонятной закономерности, государство, прося понимания у граждан, сократило пособия старикам. Случайностей не бывает в мире. Равноправное гуманное государство Изра-

иль продолжало дышать. Вздохи были всё тяжелее и тяжелее. Ветерок радовал лица. Солнышко веселило землю. И жизнь продолжалась. Держава хвалилась успехами, которых не было. А если и были, то только на устах власти.

А люди думали сами о себе или ждали помощи с Неба. Оставалась нетронутой одна, но главная вещь. Последствия экономической политики государства, унижения и побои не могли запретить людям говорить с Создателем. Двери в синагоги были открыты для всех. Возможно, это единственное место на Земле, которое позволяло каждому становиться знающим. И в это время, всё чаще стали говорить о Мессии. День за днём слышались разговоры о настоящем освобождении. Об освобождении не только от собственных грехов.

Герш много слышал об удивительной земле. Он видел по телевизору, знал из газет, что в Израиле неспокойно. Но желание побывать на родине предков сегодня сбывалось. Он подкопил немного денег и решил вылететь в страну Обетованную. Предварительно заказал билет и гостиницу. Герш решил лететь один. Жена была занята работой и детьми. И это даже радовало его. Прилетев в Израиль, он ощутил небывалое спокойствие. Другой воздух. Другое

небо. Посмотрев на него, он захотел прикоснуться к нему руками. Уж очень низким оно ему казалось. Побывав на многочисленных раскопках, в синагоге, а также в знаменитых кошерных ресторанах, Герш направился в Иерусалим. Стена Плача, которая осталась от разрушенного Храма, манила его. Он много слышал о том, что когда стоишь у стены, открываются многие истины и заблуждения. Кто-то говорил о чудесном излечении от болезней. Также рассказывали о том, что если оставить записку с любым желанием, оно исполнится. Герш написал что-то на бумаге и подошёл к стене. Ему было страшно. Он не знал, что происходит.

С каждым шагом он испытывал трепет и страх. Оставалось совсем немного. Он приблизился к стене. Герш протянул руку, чтобы втиснуть клочок бумаги в стену, и стена поглотила его. Сознание вошло в Герша. Ему казалось, что и он вошёл внутрь стены. Услышав голоса, Герш стал издавать непонятные ему самому звуки. Он говорил всё громче и отчётливей. Тело его стало раскачиваться из стороны в сторону. Руки прижимались к стене. Тепло от его тела распространялось всюду. Лицо изменялось. Не зная и не понимая, что происходит, отходя назад от стены, Герш продолжал шептать что-то. Душе становилось тесно в теле. Герш отошёл поодаль и повернулся. Мир

показался ему немного другим. И увидел он невиданные прежде цвета. Сознание и мысли изменились. Весёлый и счастливый Герш побрёл в гостиницу. По дороге улыбался и здоровался с прохожими. За одно мгновение он изменил сознание, и жизнь с этого дня будет другой. Герш был уверен в этом. Что увидел он, что ощутил — неизвестно. Но сегодня рождался ещё один человек. Человек с сознанием. Сегодня он узнал, как проживёт остаток жизни. Идя по улицам Иерусалима, он не обращал внимания на груды мусора. И не заметил, как столкнулись две машины лоб в лоб. Мысли его были далеки от происходящего вокруг. За мгновение здесь соберется множество людей и полицейских машин. Но Герш этого не заметит. Он зайдёт в кафе выпить кофе с молоком, и будет радоваться и улыбаться. Через пару дней Герш вернётся домой. Пройдёт совсем немного времени, и его семья поселится именно здесь. Как проживёт он остаток жизни, зависит теперь только от него. Герш уже был готов к этому.

А в другом городе, но всё на той же земле и в то же время, после работы, не заезжая никуда Гери припарковал машину возле дома.

Дети и жена уже были дома и смотрели телевизор. Хозяин семьи прошел, поздоровавшись со все-

ми, в комнату. Раздевшись и приняв душ, он пошёл на кухню в надежде поужинать. Жена сидела молча и курила сигарету. В холодильнике лежал свёрток с едой для детей в школу. Такая история продолжалась в его доме уже не первый день. Но сегодня он, не ругаясь с женой, стиснув зубы, просто вышел на улицу. Закурив сигарету и посмотрев по сторонам, со злостью плюнув на землю, Гери завёл машину и поехал. Ему было неловко, что он, женатый человек, должен ехать ужинать в кафе. Но жизнь есть жизнь, и в ней всё бывает. Подъехав к соседнему уличному бистро, он вышел из машины. Приняв заказ, продавец попросил подождать минуту, пока он обслужит других клиентов. Прошло несколько минут, и один из присутствующих сделал такой же заказ. Служащий заведения, улыбаясь, кивнул головой в знак согласия. Он всё время спешил, накладывая в восточные лепёшки наполнители. При этом поправлял постоянно падающие штаны и чесался. Прошло ещё немного времени, и он вынес пакет с прекрасной и сочной едой. Протянув его посетителю, хозяин заведения обратил внимание на Гери.

— Ой, я забыл, вы тоже заказывали это?

— Я ведь приехал раньше и жду уже двадцать минут. Что за обслуживание у вас?

— Да всё нормально, ещё минут десять подождите, и будет готова ваша еда.

— Я столько ждал, и ещё десять минут? Теперь, я надеюсь, можно и скидку, наверное, сделать?

— Да ну что вы, какая скидка? Сейчас я быстро обслужу. Пять-десять минут.

Гери не мог понять, почему ему все время не везет. Он не стал ждать. Выругавшись про себя, надел очки и, сев в машину, поехал дальше. Уже было неважно куда. Он просто хотел есть. Проехав по трассе и заметив арабское кафе, Гери завернул туда. Припарковав машину и войдя в заведение, он увидел приветливые лица. Ему сразу подал руку гарсон, как будто знал его много лет. Спросив, что желает посетитель, официант щёлкнул пальцем и попросил гостя сесть за стол. Посетитель ответил, что спешит, и хотел бы, чтобы еду завернули с собой. Не успел он прикурить сигарету, как ему вынесли горячий сверток, взяли деньги и, улыбаясь, попрощались. В приподнятом настроении, но с тяжёлым сердцем он сел в машину, пообедал и поехал домой. Ненормально как-то в жизни нашей. Родные отдаляются, а чужие наоборот. Что-то промелькнуло в его голове. Не мысль о том, что ждет его дома, а что-то новое, светлое.

“Может, жизнь начать по-новому?” — подумал он.

— Неужели когда тебе плохо, то всегда начинаешь

думать об этом? Странно всё это. Странно”. — Он завёл машину и сытый поехал домой.

Морские волны бились о берег. Птицы парили благородно и неторопливо. И люди тянулись кто куда. Весёлые и грустные. Жизнь продолжалась. И дорога всё не становилась короче. Но время Освобождения уже подступало. Оставались считанные метры и часы до освобождения. Всё было готово для встречи с новой жизнью. Дверь в грядущее могла открыться в любую минуту.

5750 год от сотворения мира.

1989 год х.э.

Снег гладко ложился на землю. Не было ничего странного в том, что он падал большими хлопьями. Погода в эту пору года была приятной. Михаил Борисович работал на крупном предприятии в Подмоскowie. Увлекательная работа, красивая жена и простое советское существование. Он спокойно жил и не помышлял, что этот день изменит жизнь его семьи.

Его любимая жена была на седьмом месяце беременности. Михаил Борисович в приподнятом настро-

ении ходил на работу и ждал рождения ребёнка. На работе всё было замечательно, да и состояние жены было удовлетворительное. Беременность проходила легко и без особых проблем. Михаил Борисович не хотел думать и тем более заглядывать в своё будущее. Но жизнь есть жизнь. И то, что скрывает от нас завтрашний день, никому неизвестно. Завонил телефон. Михаил Борисович поднял трубку.

— Алло, — произнёс он спокойным голосом.

— Добрый день. Будьте добры, позовите к телефону Михаила.

— Я слушаю вас, это Михаил.

— Михаил Борисович, извините это соседка Наташа.

— Что-то случилось с женой?

— Михаил Борисович, приехали врачи, много шума было. Я толком не поняла ничего, но вашу жену они увезли в больницу.

— Спасибо, я еду к ней. Спасибо.

Он вылетел из кабинета и, пробегая по коридору к выходу, кричал встречающим его работникам, что жене плохо.

— Я в больницу. Наверное, жена рожает раньше срока. Андрей, подмени меня. Скоро буду.

Ту последнюю фразу, которую он произнёс, “скоро буду” запомнит его коллега по работе. Она мало

что изменит в их жизни, но незнание будущего есть благо. Михаил Борисович больше никогда не вернётся в свой кабинет. И его рабочее место скоро займёт другой.

Приехав в городскую больницу, он сразу побежал в регистратуру. Там ответили, что у его жены был приступ. Через некоторое время вышел доктор и сказал, что состояние неопределённое. Что, скорее всего, это даже не роды, а что-то другое. Она в тяжёлом состоянии, но врачи следят за её самочувствием и делают всё, что возможно. Но пройдет несколько дней, и тот же врач скажет, что он не понимает, что происходит с ее организмом.

— У вас человек в коме, сделайте что-нибудь. Она же беременна. Может, я заплачу или... я не знаю, что мне делать?

— Успокойтесь и поверьте нам. Всё необходимое делается. Все современные препараты есть в нашей клинике. Всё будет хорошо.

Михаил шёл домой и не знал, что делать. Он еще и еще раз задавал себе этот вопрос... И не получал ответа.

Зайдя к другу, он надеялся успокоить себя. Его друг работал зубным техником и к другим областям медицины отношения не имел. Войдя в подъезд, Михаил позвонил в большую чёрную дверь.

— Кто там?

— Арик, это Миша.

Арик открыл дверь и с радостью встретил друга.

— Заходи. Рад видеть тебя, рад!

— Спасибо. Арик, у меня большие неприятности.

Нужна помощь.

— На работе?

— Нет. Жена в коме.

— Как? Она же беременна у тебя.

— В том-то и дело. Сам не понимаю. Позвонила соседка, сказала, что жена в больнице. А там врачи сами ничего не понимают. Что делать, Арик? Помогите. У тебя же есть врачи знакомые.

Лицо друга изменилось. Он пошёл на кухню и принёс бутылку водки. Порезав огурцы и сыр, налил в стаканы и протянул Михаилу.

— Выпей.

Они выпили и посмотрели друг другу в глаза. Арик о чём-то думал. Встав со стула, он подошёл к телефону. Набрал телефонный номер, он повернулся к Михаилу и произнёс.

— Не знаю, что я делаю, но мне кажется это верный шаг. Ты за границу сможешь выехать?

— Не понял. Арик, ты что? Какая заграница?

В это время на том конце телефона подняли трубку.

— Извини, секундочку. Здравствуйте, это Арик.

Очень хорошо, спасибо. И на работе. И дома. Нужна ваша помощь. Да, я думаю это очень серьёзно. Когда вы сможете нас принять? Хорошо. Мы сейчас приедем.

Он положил трубку и около минуты пристально глядел на Михаила.

— Значит, так. Надеюсь, это верный шаг. Едем сейчас к тебе домой. Возьмёшь паспорт, свидетельство о рождении и характеристику с места работы. Да, и не забудь партбилет. Ну, а остальное... Всё будет хорошо, поехали. И я хочу попросить тебя, Миша, не задавай пока никаких вопросов, пожалуйста. Я сам не до конца всё понимаю, но и то, что знаю, не могу объяснить. Извини. Пошли.

Через час они стояли у двери. На табличке большими красивыми золотистыми буквами была надпись.

“Готлиб Аарон” — звоните один раз, в доме глухих нет. Спасибо”.

Михаил, глядя на табличку, даже улыбнулся. Они позвонили в дверь. Дверь открыл хозяин.

— Проходите, молодые люди. Садитесь за стол. Я поставлю чайник.

— Куда ты меня привёл? — спросил Михаил друга.

— Я же просил тебя, не задавай вопросов. Всё будет хорошо. И, пожалуйста, всему, что услышишь, не удивляйся. Поверь, он поможет тебе.

— Молодые люди, чай с лимоном готов. Прошу. Хозяин дома сел, разлил всем чай и закурил сигарету. Глядя на Михаила, сказал:

— Рассказывайте.

— Да я не знаю, как начать. Нужна помощь. Арик сказал, что вы можете поддержать, помочь. У меня жена беременна, попала в больницу, сейчас в коме, врачи бессильны. Не знают, в чём причина.

— Иногда врачи бессильны. Вы когда-нибудь пробовали молиться?

Вопрос Михаилу не понравился. Он отставил стакан в сторону, и собрался было уйти. Аарон остановил его.

— Не волнуйтесь Моисей Беркович, — сказал хозяин. — Я не хотел вас огорчить. Напротив. И, конечно же, я не из КГБ.

Михаил удивился. В свидетельстве о рождении было записано, что отец его Берк, а не Борис. И имя ему дали Моисей, а не Михаил. Ему стало страшно. Он посмотрел на друга, имя которого тоже имело другие, неславянские, корни. Михаил побледнел и занервничал.

— Успокойтесь, пожалуйста. Успокойтесь. Вы понимаете, Моисей, есть у меня для вас один прекрасный совет. Раньше я его давал людям здесь, не выхо-

дя из квартиры. Была у меня одна великая книга, точнее сборник. Вы знаете, там были написаны все ответы на все вопросы. Но её забрали доблестные сотрудники органов. Одной фразой скажу, вам нужно лететь в Америку. Как вам моё предложение?

— Вы ненормальный. Какая Америка? Зачем? Мне не до шуток. Кто меня там ждёт, и кто меня отсюда выпустит?

— Я не шучу. И верю, что только там можно спасти вашу жену. Или вы думаете, что в таком состоянии она продержится долго? Медицина только говорит об успехах. Но вашей жене не поможет ни один врач. Вы извините меня, но я знаю толк в этом.

— Я не понял. А в Америке-то что? Если врачи, как вы говорите, бессильны...

— Вы начинаете думать, и это хорошо.

— Оставьте ваши еврейские остроты.

Аарон Готлиб улыбнулся. Про себя он произнёс нечто вроде “сам-то ты кто?”

— Я могу вас, Михаил, заверить на полном серьёзе, что там, в одном доме, вам помогут одним только словом.

— Ерунда какая-то. Кто меня там ждёт? Врачи? Целители вроде Кашпировского? Ты-то что скажешь? — спросил он друга.

Арик махал головой в знак согласия с Готлибом.

— Надо ехать, Миш. Это выход. Там всё узнаешь. Любую возможность надо хватать. Любую. Да и с выездом что-нибудь придумаем.

— Что?

— Успокойся. Есть идея. Я сейчас зайду в комитет партии. Может, у них есть дружественные семинары. Попробуем поехать к коммунистическим американским товарищам в гости. Хотя, конечно, это будет трудно, но...

Жена Михаила была в коме вторую неделю. Он бегал по врачам и слышал всё время один и тот же ответ. А однажды врачи сказали ему, что в таком состоянии она может находиться месяцы и даже годы и что, возможно, плоду не удастся выжить вообще. И вот наконец-то друг Михаила прибежал к нему поздно вечером. Он был в прекрасном костюме. Глаза сияли, как никогда. От него пахло спиртным. Ничего не говоря, он набросился на приятеля и стал его трясти и обнимать.

— Мишка, Мишка, друг ты мой хороший! Всё получилось! Мишуня, всё хорошо. Есть группа. Летят в штаты. Правда, в составе с ними человек из КГБ. Председатель обкома партии и ещё несколько секретарей и производственников. Ну и ты в том числе.

Все твои документы уже оформляются. Вылетаете через четыре дня. И самое главное, вот тебе адрес, куда нужно будет зайти. Доберёшься. Ничего не бойся. Но будь внимателен. Помни всегда, кто с тобой в группе. И ещё. Товарищ Готлиб передал тебе вот это.

Михаил увидел ермолку. Этот головной убор он знал не только по рисункам. Конечно же, знал и о том, что такой головной убор носили евреи.

— А это адрес. Запомни и сожги. В этот дом тебя отвезёт любой таксист. И помни одно, будь внимателен.

— Но что я должен сказать там, Арик?

— Об этом даже не думай. Там знают о твоей беде. Нужны только твои глаза. А по ним прочитают всё и помогут тебе.

Всё это казалось странным и даже больше. Но Михаил почему-то не задавал вопросов. Просто поверил другу. Да и выхода другого не было. Вообще. Но почему Америка? Почему он, попав в беду, не может помочь своей жене здесь? Почему именно в этот день какой-то еврей Готлиб сообщает ему, что он тоже неславянской крови? И, в конце концов, — лететь в Америку за помощью, в страну, которая является врагом номер один для советского государства?

И к кому? К какому-то человеку, который то ли одним взглядом, то ли одним словом спасёт его жену? Он даже не мог понять, почему он так просто поверил во всё это и согласился. Но что-то внутри его души отвечало ему: “Всё правильно. Так надо”. Даже болезнь жены сейчас стала на второе место. И лишь одна поездка крутилась в его голове. Он не мог спать, всё время по ночам видел какой-то сказочный дом. Дом, в котором его ждут. В одном из таких сновидений, он спрашивал себя: “Как может быть, что меня одного ждут там? Как это может быть? Значит, кто-то ещё будет там. Но кто этот человек. Кто?”. Михаил стал радоваться предстоящему дню, когда самолёт взлетит и доставит его туда, где ему помогут.

Телефонный звонок раздался ранним утром. Михаил поднял трубку.

— Алло.

— Здравствуйте, Михаил. Моя фамилия Тарабукин. Я лечу с вами в Америку старшим группы. Меня зовут Андрей Викторович. Вы уже собраны?

— Да, конечно. Я готов.

— Ничего лишнего не берите, только личные вещи. Всё, что вам нужно будет, получите в аэропорту. Машина за вами приедет в пять утра. Ваши документы и билеты у меня. Если нет вопросов, тогда завтра увидимся.

— Я всё понял. Спасибо.

— До встречи.

— До свидания.

“Что же я лишнего могу взять? Ермолку? Спрячу куда-нибудь. Господи, Соединенные Штаты. Зачем, почему именно туда?”

Утром, как и было обещано, приехала машина. Позвонили в дверь. Михаил открыл двери, вошёл крепкий мужчина.

— Здравствуйте. Машина в аэропорт. Вы собрались? Где ваши вещи?

— Вот они.

— Одна сумка, хорошо. Ну, пойдёмте в машину.

Водитель взял сумку и указал, что нужно идти за ним. В аэропорт ехали молча. У входа их уже ждал руководитель группы. Он поздоровался и стал объяснять, как советскому туристу, тем более коммунисту, нужно вести себя за рубежом. Группа слушала внимательно. Михаил обернулся и увидел, что человек, который вёз его, проверяет все сумки — что в них находится. Так, наверное, и должно быть. После проверки вещей закончился и инструктаж. Все выстроились перед посадкой. По трапу поднялись в самолёт. На борту приветствовали и ласково улыбались стюардессы. Михаил услышал, что лететь будут дол-

го. И прилетят в Америку только поздним вечером. Михаил в самолете не мог ни спать, ни есть. Он только пил минеральную воду. Внутри у него происходили непонятные вещи. И вот ранним утром, около шести часов, стюардесса объявила, что самолёт идёт на посадку. Через несколько минут он приземлится в международном аэропорту имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке.

– Неужели Нью-Йорк, Америка?

Михаил не знал, куда себя деть. Он не мог поверить, что он, рядовой гражданин Страны Советов, находясь в нелёгком душевном состоянии, сейчас оказался в Америке. В Нью-Йорке. Он помнил адрес, улицу и дом, куда надо было попасть. Там помощь, спасение, и может быть, что-то ещё более важное в этой жизни. Но как выбрать момент? Как исчезнуть из группы на некоторое время, чтобы не заметили? Должен же быть один день для личных прогулок? Но это всё немного позже. За время пребывания группа посетила много интересных мест. Множество семинаров. И вот наступил день отдыха. Всю группу собрали вместе и сделали заявление.

– Завтра свободный выходной день. Можете погулять по городу. Будьте внимательны. Не позорьте свою страну. И самое главное, не поддавайтесь ни-

каким провокационным предложениям со стороны американских агрессоров. Американские товарищи, коммунисты, согласились сопровождать каждого из вас по местам, которые необходимо увидеть нашему коммунисту. Вы получите деньги на расходы, сможете купить небольшие сувениры.

Михаил обрадовался. Другой возможности всё равно не было. Чернокожий американец подошёл к нему и сказал:

— Михаил, завтра я с вами. Покажу вам город. Вы увидите Манхэттен, Бруклин и другие районы. Я думаю, вам понравится.

— Откуда вы так хорошо знаете русский? — спросил Михаил.

— У нас все коммунисты понимают русский язык. Многие учили его. Спокойной ночи, Михаил. А завтра утром после завтрака поедem на экскурсию. До завтра.

“Завтра. Завтра я буду в Бруклине. Это же тот самый адрес. Тот же район. Неужели завтра? Что же ждёт меня завтра?” И Михаил первый раз произнёс этот таинственный адрес вслух. Он каждый вечер повторял про себя, а сегодня произнёс его так громко, что и сам испугался собственного голоса. Таинственный адрес. Михаил выпил стакан холодной

Сергей Капкан

воды, лёг спать и заснул очень быстро. Во сне улыбка не сходила с его лица. А перед сном он сказал одно слово...

*5750 год от сотворения мира
1989 год*

БРУКЛИН
Кроун Хайтс
ИСТЕРН-ПАРКВЕЙ "770"

В эту ночь Михаил увидел прекрасный сон. Только в детстве ему снились такие чудные сны. Он проснулся бодрый и свежий. Принял душ, оделся и пошёл завтракать. Группа уже находилась в гостиничном кафе. Откуда и начиналось их путешествие в сопровождении представителей американской компартии. Появился и спутник Михаила. Чернокожий, симпатичный американец. Он махнул ему рукой у входа. Пока Михаил завтракал, американский товарищ получал инструкцию от руководителя группы. Михаил закончил трапезу и подошёл к ним. Его ещё раз предупредили, как нужно себя вести, и на вся-

кий случай дали номер телефона, куда он должен будет позвонить, если что-то случится. В свой черед Михаил пообещал себя вести достойно и в бодром настроении вышел из гостиницы. Вслед за ним и его сопровождающий.

Американцы, как муравьи, двигались с большой скоростью. Михаил не видел такого движения ни в родном городе, ни в других уголках Страны Советов, где ему приходилось бывать. Движение было очень быстрое и шумное. Каждый жил своей жизнью. Улыбаясь, прохожие останавливали такси. Многие садились в автобусы. Михаил хотел каким-то образом затеряться в толпе и ускользнуть от человека, который сегодня должен был провести с ним экскурсию. Думая каждую минуту о том, как изменить направление пути, в незнакомой стране, то и дело останавливался. Но американец неотступно держался рядом. Проходя по Манхэтэну, темнокожий Джон показывал высотные здания, музеи. Пригласив Михаила посетить один из них, махнув рукой, он сразу вошёл в помещение.

Михаил отошёл на секунду назад и, сделав шаг в сторону, побежал на соседнюю улицу. Множество машин давали возможность затеряться. Он застыл на секунду и о чём-то задумался. В это мгновение он

просто вытянул руку в надежде остановить проходящую машину. Как будто по мановению волшебной палочки, через секунду появилось такси. Худощавый водитель автомобиля открыл двери.

— Добро пожаловать в Америку, — произнёс водитель с улыбкой. Михаил сел в авто.

— Вы говорите по-русски? Да что за везение такое странное?

— Ну, во-первых, здравствуй. — Машина поехала. — Ты из России? Куда едем, земляк? Не удивляйся, нашего брата видно везде. Я уже здесь девять лет и узнаю каждого туриста. Тем более, из России. Ну так, куда едем?

Михаил вздохнул и внятно сказал дивный адрес. Он уже несколько дней мечтал об этой минуте. Представлял, как будет говорить его водителю. И с лёгкостью произнёс:

— Бруклин. Кроун Хайтс, Истерн Парквей...

— Вот это да! А дом, наверное, 770?

— Да, — удивлённо ответил Михаил. — Откуда вы знаете?

— Прекрасное, удивительное место.

— Вы там бывали?

— Не один раз. Интересно, что же привело тебя сюда издалека? Так ты еврей?

Первый раз в жизни Михаил не обиделся на этот вопрос. Ему сегодня было приятно услышать это слово. Без стеснения. “Да”, — ответил он с радостью.

Они въехали на одну из улиц, и машина остановилась. С правой стороны Михаил увидел дом. Ощущение было, как в сказке. Красивый, сказочный дом в несколько этажей. Шёл небольшой снег. Но на территорию дома он не попадал. Тепло этого удивительного строения ощущалось на многие метры. Только позже Михаил ощутит это тепло в здании дома. Сердце забилось от волнения, он растерялся. Увидел, как люди в ермолках и в больших чёрных шляпах входят в дом со служебного входа. А рядом стояла огромная очередь, и постепенно, по одному, люди входили внутрь. Повернувшись к водителю со счастливым, но непонимающим лицом, Михаил пожал плечами.

— Иди, земляк. Иди. Удачи тебе.

Михаил достал из внутреннего кармана ермолку, надел её и ещё раз посмотрел на водителя.

— Иди, иди. Ждут тебя, наверное. И больше не лезь в карман. Денег не надо. С Божьей помощью, всё будет хорошо.

— Спасибо.

Открыв двери, Михаил вышел и вдохнул воздух. Такси уехало. В знак уважения водитель посигналил

на прощанье русскому незнакомцу. Подойдя к дому “770”, он ещё раз остановился и смотрел на людей, которые входили в здание. Каждый входящий прикасался к чему-то на косяке дверей и произносил неизвестные слова. И он решился. Подошёл к дверям и протянул руку к косяку. Дотронувшись до золотого брусочка и поцеловав пальцы, он незаметно для себя произнёс что-то на незнакомом языке. После этого встал в очередь, и стал ждать встречу с неизвестным. Войдя в помещение, он успокоился.

Оказавшись внутри дома, Михаил почувствовал атмосферу красоты и духовности, царящую в этом доме, и как будто сразу привык к ней. Он молча встал за человеком восточной внешности. И кивнул ему головой в знак приветствия. Тот ответил тем же. А вокруг было шумно. Все беседовали между собой. Множество людей удивило Михаила. Очередь продвигалась очень медленно. Его сознание затуманилось. На секунду глаза сомкнулись. Мысленному взору предстал образ людей, выходящих из Египта. Он видел казни и смерти людей на крестах. Повешенные на столбах и сожжённые на кострах. Вся картина наполнялась музыкой, страшной и печальной. Открыв глаза, он немного продвинулся вперёд. И снова забвение. Внутри души происходило неизвестное.

Строительство храма. Точные математические расчёты его постройки. Он оказался на Синае и получал свякую Тору с остальным народом. Всё в голове перевернулось, и следующий отрывок был страшнее и удивительней. Он увидел себя задыхающимся с остальными собратями в газовых камерах. Слезы и взгляд в небо всего народа. Земля шаталась перед ним. Михаил то открывал глаза, то закрывал их. Он не сопротивлялся тому, что происходит. Погружаясь в неизвестное, он был в полубморочном состоянии. Кресты и полумесяцы перекрывал большой красивый горящий знак. “Звезда Давида”. Он видел горящий Храм. Михаила трясло. Он приоткрыл глаза. Ему поднесли стакан воды. Очень быстро он успокоился и продолжал стоять в очереди. Пройдя ещё несколько метров, он впал в то же состояние. Больничные халаты. Люди, носящиеся по коридору. Жена без сознания. На её лице застыла слеза, а на губах улыбка. Его грёзы оборвала реальность. Он подходил к заветной приоткрытой двери. Сквозь проём виднелся силуэт человека. Он благословлял каждого подходящего к нему и вручал что-то. Находящиеся рядом с Михаилом глядели сквозь проём двери.

— Ребе!!! Посмотри, это Ребе. Глава поколения сыновей Израиля, — произнёс человек восточной внешности, стоящий сзади. Михаил всмотрелся в обли-

чье Ребе. Такого светлого и чистого лица не приходилось встречать никогда. На лице его была доброжелательная улыбка. Сияющее радостью лицо Ребе придавало силы. Вот оно, неизвестное и настоящее. Значит, к этому я стремился. Значит, вот эта встреча должна изменить всё к лучшему?

Он всё думал и думал о чём-то. И не заметил, как оказался внутри кабинета. Михаил подошёл к Ребе. Он хотел что-то спросить. Попросить помощи. И, наверное, было желание рассказать, почему и каким тяжёлым и странным способом он оказался здесь. Шагнув вперёд и оказавшись лицом к лицу с Ребе, Михаил попытался произнести что-то.

— А... а... — В горле пересохло. Он только протянул свою руку, и Ребе пожал её своей горячей ладонью.

Ребе заговорил на русском языке. Протянув Михаилу три доллара, сказал:

— Благословение вам и вашей семье. Один доллар для вашей жены. А остальные два для близнецов. Спешите домой, ваша жена рождает. Роды пройдут легко, не волнуйтесь. Да и в стране вашей всё скоро станет по-другому. Берегите себя и семью. И возвращайтесь.

Михаил удивлённо смотрел на человека с боро-

дой и в чёрной шляпе. Ребе говорил так доверительно, легко. Рука Михаила находилась в руках Ребе, и через неё ощущение тепла согревало душу. Ребе приятно улыбнулся. Михаил пришёл в себя.

— Спешите домой и ничего не бойтесь по возвращении в отель. Вашего кратковременного исчезновения никто не заметит. Удачи и радости вам и вашей семье.

— Спасибо. Ребе, спасибо за всё. — Слёзы радости выступили на лице. — Я не нахожу слов благодарности, Ребе.

— Идите и берегите мир. Исполнение вами заповедей Творца станет благодарностью.

Михаил не мог оторвать глаз от лица этого святого человека. Но очередь сзади вынуждала его покинуть кабинет. И он вышел. Человек с восточным лицом стоявший позади Михаила спросил:

— Ну как?

Михаил только кивнул головой, пожал руку родному незнакомцу и вышел. Радости в его душе не было конца. Он ещё раз взглянул на сказочный дом. И произнёс “770” Вот он, “Дом Жизни”. “Севен Се-венти”.

А внутри дома каждый дожидался благословения от Ребе, и никто не задавался вопросом, как это он

может целый день благословлять людей, не уставая. Ребе — Глава сегодняшнего поколения. Глава последнего поколения перед новой и вечной жизнью. Каждое посещение этого дома давало заряд на годы.

Человек с восточным лицом вышел из кабинета Ребе, как и многие другие, в прекрасном настроении. Поклонившись Дому “770”, сел в машину и поехал домой. Его семья уже собиралась ужинать, но ждала отца семейства. Он раздал доллары, полученные от Ребе, детям и жене. Помолившись, умыл руки и сел за стол. Жене было очень приятно видеть мужа в хорошем расположении духа. Каждый раз, когда он возвращался из “770”, от него струилось тепло. Дом наполнялся радостью. И в этот день всё было именно так. За столом каждый ребёнок получил доллар от Ребе и загадал желание. Дети смотрели на отца с благодарностью. А он в свою очередь даже не спрашивал об их заветных желаниях и мечтах. Но чудеса не заканчиваются никогда. Солнце светит в свой срок. Дождь и снег выпадают вовремя. И жизнь, которая каждый миг балансирует между добром и злом, продолжает свой отсчёт. Времена действительно не меняются. Изменяются только поступки и желания людей. Но каждая дорога имеет свойство заканчиваться. Есть её начало. Непредсказуемые по-

вороты в разные стороны. И, конечно же, у каждой дороги есть свой конец. И у дороги жизни, не смотря на её длину, тоже есть финиш. Но жизнь настолько непредсказуема, что в любой момент конец пути перерастает в его новое начало.

14 адара 5752 года от сотворения мира

Ребе сказал: “ В час, когда приходит Машиах, он стоит на крыше храма. Это “770”

Прошло десять лет с того дня, когда человек с восточной внешностью получил удивительный доллар от Ребе. Дети его подросли и учились в религиозной школе. Он, наверное, был счастливым отцом. Потому-то воспитал детей так, как ему велел Закон Торы. И думал он, что всё отдаст человек ради жизни своей. Он хотел быть настоящим человеком. Конечно же, знал он и помнил о том, что только тридцать шесть праведников существуют на земле, на них и держится мир. И всё надеялся, что, может быть, один из этих безгрешных — это он.

А в это время младший сын вернулся домой. Поздоровавшись с отцом, сел в кресло, включив телевизор, спросил:

— Отец, скажи мне, в чём смысл жизни?

— Вот это вопрос. У тебя неприятности? Что-то случилось в ешиве?

— Нет. Просто задумался. Зачем живу, почему делаю то или иное в жизни. Что за этим всем стоит?

— Незаметно ты вырос. Незаметно. Так спроси об этом Ребе, он лучше тебе ответит на этот вопрос. Каждый человек всегда себя спрашивает об этом. Но мне казалось, это происходит несколько позже.

— Папа, но ведь Ребе нет уже среди нас. Он уже далеко. И даже ты уже не бываешь в доме “770”

— Ну что ты. Ребе жив и сейчас. И даёт ответы на любые вопросы. Даёт совет и благословение.

— А где Он, и как его спросить об этом?

— У него и спросить. Ничего сложного в этом нет. Ну что ж. Пойдём в мой кабинет. Ты ещё никогда там не был?

— Ты всё время работаешь допоздна. Да и что мне там делать?

И сын первый раз в своей юной жизни вошёл в кабинет отца. Он увидел большой шкаф во всю стену и множество книг. Отец протянул сыну листок бумаги и карандаш.

— Пиши.

— Что писать?

— Просьбу Ребе. Пиши, что хотел узнать, о чём спросить.

Сын удивлённо посмотрел на отца. Положил перед собой листок бумаги и написал.

“Ребе Королю Машиаху. Уважаемый Ребе, я ещё маленький, но очень хочу узнать ответ на один вопрос. В чём смысл жизни?” Он сложил листок вдвое, обратился к отцу.

— Папа, я написал. И что дальше?

— Напиши, от кого. Поставь число и иди сюда.

Ребёнок всё сделал, как велел отец, и подошёл к нему.

— Видишь эти книги? Что написано?

Сын прочёл и произнёс вслух: “Игрот Кодеш”

— Святые письма. Это же святые письма. Папа, что это?

— Ты же сам сказал — святые письма. Это письма и ответы Ребе. На протяжении долгих лет он отвечал людям на их вопросы. И вот они здесь. Ты получишь самый точный ответ на все свои вопросы.

— А что делать?

— Всё очень просто. Вложи в одну из книг своё письмо и открой её на этом месте. Прочтёшь, и я надеюсь, тебе всё станет ясно. Но знай, это самый сложный вопрос в жизни. И ответ на него будет нелёгким.

Отец оставил сына одного в кабинете, а сам вышел. Ему сегодня было очень приятно, что его родной сын приобрёл крепкую связь с Ребе. Сегодня его юный сын задал вопрос, на который люди пытаются ответить себе всю жизнь. В печали каждый миг спрашивают о смысле существования. И каждый раз сами убегают от ответа. Он, конечно же, мог ответить своему отроку, что смысл жизни в том, чтобы придать ей смысл. Но сегодня первый раз в его молодой жизни этот ответ даст ему Ребе. Прошло не больше получаса, и дверь из кабинета открылась. Юное создание сияло от радости.

— Папа!!!

Отец стоял и улыбался сыну.

— Папа, это невозможно. Я говорил с Ребе. И получил ответ. Отец я знаю, как мне теперь жить.

Отец обрадовался за сына. Обнял его и крепко прижал к груди. В глазах появились слёзы. Сын крепко-накрепко обнимал отца.

В чём же суть и смысл жизни? Сколько неправильных дорог прошёл человек? А путь-то видит, но страшится. Неинтересен он ему. Пугающий ответ знает каждый. Туда не иди, этого не делай. И жизнь так быстра, но в один миг Дух Его постучит к тебе в душу, возьмёт за руку и приведёт туда, где душа. Туда, где ты должен быть, чтобы не умереть. Туда, где свет.

Израиль

Сыны Израилевы вошли в Святую землю. Как и обещал им Творец.

После сорока лет странствий по пустыне ещё четырёхста лет были годами завоеваний Земли Обетованной. За каждый сантиметр земли отдавали и жизнь, и радость. Но обещание, данное Творцу, хотели исполнить. Когда на тебя идут войной, нужно молиться. Но когда тебя пытаются отрезать от своего предназначения, берут оружие в руки. После всех войн каждое колено сынов Израиля получило свой надел.

10 тишрея Бог простил поклонение Золотому Тельцу. Этот день стал самым памятным днём и в современном Израиле. Этот день — Йом Кипур.

17 тамуза 5766 г.

От сотворения Мира

Сергей Капкан

Сергей Капкан
Игрот кодеш “770”...
Дорога...

Св-во о государственной регистрации
издательской деятельности №304770000035725

Издатель *А. Д. Богатых*
Москва, ул. Бахрушина д. 28

Гарнитура “BalticaC”. Формат 60 x 84/32
Бумага офсетная. Печать цифровая.
12,5 уч. изд. л. Тираж 100 экз.

Подписано в печать 25.01 2007

Заказ № 129
Отпечатано в типографии «Теза», г. Шуя,
ул. Касаткиной 3

Заказать книгу можно в издательстве
или у автора.

Контактные координаты издательства
e-mail: baemist@online.ru; evelin7@013.net

тел. в Москве: 7(095)-431-02-97

моб. 8-926-227-99-25

в Тель-Авиве: +972-77-420-03-60

(для звонков внутри Израиля: 077-420-03-60)

Сайт: <http://www.era-izdat.com>

Координаты автора можно получить в издательстве.

*Мы будем рады Вам
и Вашим отзывам о книге Сергея Каплана*